

ГЛАВА 9

— Всё, конец! Мне крышка!

Бу Ли втянул голову в плечи и зажмурился, готовясь к неминуемой расправе. Но время шло, а ничего не происходило. Вместо грозного окрика раздался лишь сухой щелчок — звук поворачивающейся дверной ручки.

Он приоткрыл один глаз.

Двери комнаты отдыха распахнулись. Четверо телохранителей, выстроившись по обе стороны прохода, синхронным жестом указали наружу, безмолвно предлагая ему уйти.

«Минутку, что вообще происходит? Неужели фортуна решила повернуться ко мне лицом?» — пронеслось в голове у парня.

Впрочем, раздумывать было некогда: куй железо, пока горячо. Бу Ли пулей выскочил в коридор и припустил так, что только пятки сверкали. Стоило ему отбежать на приличное расстояние, как за спиной бабахнуло — тяжёлая дверь захлопнулась, мгновенно отрезав его от визгливых причитаний Су Яньмина.

Значит, эти амбалы не собирались его ловить. Напротив, они открыли дверь специально для него. И судя по всему, к Су Яньмину они не имели никакого отношения. Тогда чьи они?

Бу Ли ломать голову не стал. Радость от обретенной свободы быстро вытеснила все лишние мысли.

Наконец-то домой! Парень с облегчением выдохнул и, не заметив препятствия, со всего маху в кого-то врезался.

Удар вышел знатным. Мужчина, в которого влетел Бу Ли, на мгновение утратил свою ледяную невозмутимость. Он бесцеремонно оттолкнул парня, прижав ладонь к его макушке, и принялся брезгливо поправлять лацканы своего безупречного костюма. Этот индпошив ручной работы стоил, пожалуй, как квартира в пределах Третьего кольца, а теперь на нём красовалась пара свежих складок.

Ощущения от «близкого контакта» мужчине явно не понравились. Мало того, что на него напрыгнули, так ещё и застиранная футболка этого недоразумения, пропахшая то ли духотой, то ли застарелым потом, источала едва уловимое, но крайне неприятное амбре.

Мужчина опасно прищурился.

«Твою мать, какая мерзость».

— Ой, простите! Извините, ради всего святого! — затараторил Бу Ли, посыпая голову воображаемым пеплом. — Спешу очень, глаза на полке оставил, ослеп совсем! Простите великодушно!

Если бы он хоть на секунду замер, он бы сразу узнал в этом человеке того самого красавчика из Группы Сижуй, на которого он весь день украдкой пялился. Но парень так рвался на волю, что ему было не до пустяков. Он уже припустил к лестнице, на ходу оборачиваясь и продолжая кидать через плечо извинения. Впрочем, и его тон, и манеры были настолько небрежными, что извинениями это можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Мужчина застыл, провожая Бу Ли тяжёлым взглядом. Лишь когда нескладная фигура окончательно скрылась за поворотом, он развернулся и в окружении свиты из подчинённых и охраны вошёл в комнату отдыха.

Из-за закрывшейся двери донёсся подобострастный голос режиссера:

— Генеральный директор Си! Это вы? Какими судьбами...

За порогом телецентра царил апрель.

Ласковый весенний ветерок выметал из памяти воспоминания о ледяной зиме, принося с собой тонкий аромат камфорного цвета и пушистые хлопья тополиного пуха. Бу Ли с наслаждением вдохнул этот пьянящий коктейль и тут же оглушительно чихнул.

Для человека с хроническим ринитом выходить на улицу без маски в такую пору — затея не смертельная, но крайне мучительная.

Шмыгнув носом, Бу Ли выудил из рюкзака измятую маску и, за неимением лучшего, нацепил её на уши. Запах у неё был... скажем так, специфический.

«Ничего, доеду до угла и сниму», — решил он, добежал до стоянки и ловко отпер замок на своём верном коне. Его сокровище — дорогой зеленый горный велосипед — было подарком Юй Сюань.

Дом, университет и телецентр находились в одном районе. Минут двадцать-тридцать бодрой езды — самое то для активного молодого человека.

Радость от возвращения домой придавала сил. Бу Ли налегал на педали, с каждым оборотом

ускоряясь, но чем ближе он был к цели, тем сильнее в груди разрасталась щемящая печаль.

Темп езды то замедлялся, то ускорялся, но в конце концов он всё же добрался.

Бу Ли притормозил на углу и глянул на часы: ровно шесть. Вечерняя жизнь Улицы деликатесов только начинала набирать обороты.

Этот старый прибрежный квартал никогда не славился чистотой или элитностью, зато жизни и суеты здесь было хоть отбавляй. Вдоль дороги теснились бары, ресторанчики, закусочные и лавки с чаем. Со временем здесь стихийно образовалась целая гастрономическая миля, известная на весь город. Днём большинство заведений стояли закрытыми, но с приходом сумерек улица преображалась.

Вот и сейчас: небо едва начало темнеть, а вдоль реки уже зажглись призрачно-голубые огни ландшафтной подсветки. Владельцы заведений ответили им неоновыми вывесками, и гирлянды тёплых лампочек, словно золотые нити, прошили наступающую ночь. Красота, да и только.

Бу Ли издалека смотрел в сторону рядов с едой, потом вдруг присел на корточки, и слёзы градом покатились из глаз.

Ему вспомнилось, как когда-то он играл роль преждевременно постаревшего бродяги, вернувшегося в родные края после долгих скитаний. Из бесконечной вереницы его эпизодических ролей эта была одной из немногих, где ему доверили слова.

Ему пришлось играть в паре с одним старым актёром — из тех непризнанных гениев, что не снискали славы, но в работе были беспощадно требовательны. Помнил он, как на репетиции старик спросил его: «Мальчик, ты хоть знаешь, что такое "трепет перед родным порогом"? Ты вообще книжки читал?»

Бу Ли тогда только густо покраснел и долго мямлил, не зная, что ответить.

И вот теперь он почувствовал, что наконец-то понял. Только вот не знал, пришло ли это понимание слишком поздно или, наоборот, слишком рано.

Поплакав немного, Бу Ли встал и вытер слёзы. Он свернул в переулок к черному входу, припарковал велосипед и поднялся в квартиру. Прошмыгнув в ванную, он сполоснул лицо, пришёл в себя, а затем вышел обратно на улицу, делая вид, что только что приехал.

Собственно, к дверям семейной закусочной он и направился.

Клиентов ещё не было. Мать, Го Чжэньхуа, сосредоточенно перебирала зелень в зале, а отец, Бу Цзяньган, намывал огромный вок на плите у входа.

Бу Ли лихо затормозил, эффектно выставив правую ногу, и прокричал на всю улицу:

— Па, ма, я дома!

Бу Цзяньган лишь коротко угукнул, не прерывая работы.

Го Чжэньхуа даже головы не подняла, одарив сына привычной порцией ворчания:

— Давай-давай, иди отсюда. Не видишь, заняты мы. Весь в поту, марш наверх в душ!

— Будет исполнено! — гаркнул Бу Ли и снова укатил к задней двери. Заперев велосипед, он бегом взлетел по лестнице, провернул ключ в замке — и вот он уже в ванной сбрасывает липкую одежду.

Глянув в зеркало, он невольно усмехнулся. Столько суеты на ровном месте, сам себя замотал.

Уже собравшись лезть в душ, он вспомнил, что забыл взять сменное бельё. Стоило ему выйти в гостиную, как дверь квартиры распахнулась и в комнату влетела Го Чжэньхуа.

— Твою же мать! Закрой дверь! — взвизгнул Бу Ли, прикрываясь руками.

Мать с грохотом захлопнула дверь и, подхватив с полки полотенце, принялась в шутку охаживать им сына:

— Дверь ему закрой! Совсем стыд потерял, голышом по дому бегают! Заболеть решил?! На улице весна, всё цветет, а он без маски шастает! Угробить себя хочешь?!

Бу Ли, получив свою порцию материнской «заботы», почувствовал, как на душе стало окончательно спокойно. После душа он спустился вниз, намереваясь помочь отцу с шашлычками.

Бу Цзяньган лишь сурово глянул из-под бровей:

— Куда лезешь? Марш наверх! И очиститель воздуха включить не забудь.

Поняв, что здесь он только под ногами путается, Бу Ли решил прилечь и привести мысли в порядок. Надо было разобраться в воспоминаниях из прошлой жизни: вдруг всплывут номера лотерейных билетов или акции, которые вот-вот взлетят? Разбогатеть бы, да первым делом отремонтировать это старое заведение, в котором за пятнадцать лет ничего не менялось.

С этими мыслями он незаметно провалился в сон.

Сквозь дрему он почувствовал, как пискнул телефон. Кто-то прислал сообщение: мол, всё улажено, жду на ночной перекус, поедим хого.

Бу Ли глянул одним глазом и снова вырубился. Но поспать долго не дали — кто-то бесцеремонно принялся его трясти.

— Подъём! Хого само себя не съест! — орала над ухом Юй Сюань.

— Сестрёнка! — Бу Ли подскочил на кровати, просияв. — Ты чего так рано? Неужели уволилась?

— Получи! — Юй Сюань запустила в него декоративной подушкой, метко попав прямо по физиономии.

Из-за непредвиденных обстоятельств на студии съёмки закончились раньше времени, так что она освободилась засветло и решила перенести их ночной жор на более ранний час.

Бу Ли быстро натянул первые попавшиеся под руку шмотки и поплёлся за сестрой. План был прост: завалиться в новый тайский ресторанчик в центре и наесться до отвала.

На лестничной площадке висели горы пакетов с продуктами и стояли две новые ванночки для ног — явно дары Юй Сюань. Видимо, она уже успела пообщаться с родителями, прежде чем идти за братом.

— Пап, мам, мы ушли! — крикнула она на прощание.

Бу Цзяньган буркнул «угу» и сунул Бу Ли пятисотку, красноречиво ткнув пальцем: мол, платишь ты, а сдачу вернёшь до копейки, даже не думай заначить.

— Что, дома не поедите? — в очередной раз вставила свои пять копеек Го Чжэньхуа, не отрываясь от плиты.

— Мам, она хого хочет! Терпеть не может этот твой дым и гарь! — в сто первый раз напомнил Бу Ли.

— Ладно, гуляйте. Придёте — отчитаешься, — Го Чжэньхуа махнула лопаткой, всё ещё считая Юй Сюань бедной студенткой без гроша в кармане, а потом прикрикнула на сына: — А ты чего застыл? Проваливай давай!

Бу Ли с улыбкой запрыгнул в машину сестры. И бьют, и ругают — всё как всегда. Красота.

Правда, с хого в итоге не выгорело. Ресторан только открылся, ажиотаж был дикий, и очередь тянулась до соседней улицы. Пришлось довольствоваться обычными шашлычками в придорожной забегаловке.

— О-о-о, хорошо пошла! — Юй Сюань с наслаждением осушила бокал пива и блаженно выдохнула, ни словом не обмолвившись о происшествии на телевидении.

Бу Ли не выдержал первым:

— Слушай, сестрёнка, у тебя там как, всё нормально?

— А что со мной не так? — не поняла она.

— Ну, то, что днём было... — он осторожно заглянул ей в лицо. — Я ведь сегодня таких дров наломал, передачу тебе сорвал. На тебе это не отразится? Тебя не выпрут вслед за мной?

— Не выпрут, — Юй Сюань качнула головой.

Прежде чем вести брата к Су Яньмину, она была готова к худшему. Но после разговора с режиссером до неё дошло: эта внезапная буря была выгодна всем, кроме самого Су Яньмина.

— Всё в порядке, это же провинциальный телеканал. Я в штате, меня так просто не уволишь. Ну, это тебя, стажера, коснуться не должно, — подмигнула она, не упустив возможности подколоть брата.

Бу Ли тут же поскучнел. Не из-за увольнения — на это ему было плевать, — а из-за того, что зарплата за стажировку, скорее всего, накрылась медным тазом. А он-то мечтал, как закупит всем подарков и устроит пир горой.

— Держи свою зарплату, — Юй Сюань вскинула бровь и шлепнула на стол пухлый конверт. Заметив ошарашенный взгляд брата, пояснила: — Ты что, забыл, кто у меня режиссер? Мой наставник. Свои люди, всегда подсобят. Да и не такой у нас канал, чтобы из-за копеек мелочиться. Посчитано по дням, всё верно. Но уволили тебя по-настоящему. Завтра можешь не приходить, отчет о практике я сама занесу на подпись.

— Вот это да! — Бу Ли чуть не подпрыгнул от радости. Он жадно заглянул в конверт: денег было вдвое меньше ожидаемого, но всё же не зря пахал. — А режиссер как? У него проблем не будет?

— О нём ты точно можешь не беспокоиться, — успокоила его сестра. — Ты не представляешь, как он доволен. Он спит и видит, чтобы этот индюк Су Яньмин ещё разок взбрыкнул — это же рейтинги до небес! Кто такой этот Су Яньмин против старого волка вроде нашего режиссера?

— Ясно. Ты тогда передай ему «спасибо» от меня, — Бу Ли окончательно расслабился и перешел к сплетням: — А как в итоге всё разрулили?

Юй Сюань пожала плечами:

— Приехал большой босс и в два счета всё уладил.

— Босс? Какой ещё босс?

— Генеральный директор Сижуй.

— Это ещё что за контора? Серьезная? Чем они вообще занимаются?

Юй Сюань закатила глаза:

— Ты издеваешься? Не знать Сижуй? У тебя что, вместо мозгов опилки?

Торговые центры и кинотеатры этой сети на каждом углу, а он как с Луны свалился.

— А? Ой... да, точно... — Бу Ли заскреб в затылке. Неужели память и впрямь начала подводить? Он правда понятия не имел! Немного помолчав, он решил зайти с другой стороны: — И чего он там делал?

Юй Сюань вздохнула и начала рассказ:

— Когда ты смылся, приехал он. А следом потянулись: начальник отдела, завсектором, замдиректора канала, сам директор...

Она замаялась, чем ещё больше раззадорила Бу Ли.

— И?

— И... всех, кто рангом ниже главного режиссера, попросили на выход. В комнате остались только Чи Лин и Су Яньмин.

— И тебя тоже выставили?

Юй Сюань с силой грохнула бокалом об стол:

— Естественно!

— Пха-ха-ха! — Бу Ли не сдержался и прыснул, согнувшись от смеха. — Ты же была ответственной за выпуск! Тебя выставили с собственной передачи? Сестрёнка, ну ты и неудачница! Ой, не могу... я сейчас лопну от смеха...

Юй Сюань лишь промолчала, не в силах ничего возразить на эту очевидную правду.

Отсмеявшись, Бу Ли вернулся к делу:

— И что, президент просто зашел, поговорил — и всё решилось?

— Угу. Пошушукались полчаса, и все разошлись как ни в чем не бывало. Каждый по своим делам.

За полчаса приструнить такого самодура, как Су Яньмин? Бу Ли был искренне поражен:

— Ничего себе! Неужели этот придурок кого-то слушается?

<http://bllate.org/book/17508/1654569>